

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на встрече с общественностью Одессы

Для меня большая честь обратиться к общественности Одессы и представителям других городов и весей Украины в этом историческом зале одного из самых лучших театров в Европе.

Я очень рад посетить Одессу. Это действительно уникальный город, сформированный культурой разных народов; в его жизни присутствуют и украинская, и русская, и еврейская, и греческая, и молдавская культуры. И вот что удивительно: при этом Одесса не кажется эклектичным городом. Совершенно очевидно, что архитектурно она не выдержана в одном стиле, что были различные влияния, сформировавшие архитектурный и культурный облик Одессы, но все эти элементы находятся в некоей гармонии, некоей уравновешенности. Город имеет свое лицо.

Одесса — портовый город, а что такое порт? Это место, куда люди приезжают, привозят свои грузы или увозят их. Порт — это символ открытости, некая дверь, которая всегда открыта. Это накладывает отпечаток как на город, так и на его жителей. Есть совершенно особая одесская атмосфера, и ее ощущает каждый, кто посещает этот город. И, может быть, именно в Одессе следует поговорить о взаимоотношениях и соотношении национального и универсального, местного и вселенского, временного и вечного.

Я хотел бы предложить вам некоторые размышления по этой теме, потому что мне приходится часто задумываться о соотношении между этими реальностями. Более того, совершенно очевидно, что границы между национальным и универсальным, местным и вселенским, временным и вечным очень часто отмечены конфликтами; очень часто это не мирные границы, очень часто соотношение этих реальностей разделяет людей, приводит в действие различные силы, разрушает человеческие судьбы, провоцирует в том числе и кровавые конфликты. От того, как люди решают задачи, связанные с соотношением данных компонентов, во многом зависит их благополучие, устройство общества, а в нашем глобализирующемся мире, может быть, от этого зависит будущее всей человеческой цивилизации.

Вернемся к Одессе. Это многокультурный город, и здесь представлены различные конфессии, но вместе с тем стержневая основа Одессы при всей ее многокультурности черпает свои силы и опирается на мощный культурный слой, уходящий в русскую старину, Киевскую Русь.

Когда мы говорим о соотношении универсального и национального, возникает вопрос: предполагает такое человеческое общежитие наличие некоей базисной основы общего бытия, предполагается ли наличие какой-то несущей конструкции в этом национальном фундаменте? Я глубоко убежден в том, что любое многообразие должно опираться на общий фундамент, на некую общую скалу, несущую конструкцию, которая поддерживала бы жизнь многих людей, имеющих разные взгляды и разные убеждения. И если мы говорим, что Одесса имеет опору в великой традиции Киевской Руси, мы имеем в виду то, что определяло облик нашего народа на протяжении столетий: духовную традицию, традицию Православия.

Мне кажется, что Православие и является такой несущей конструкцией. Кто-то, кто не принадлежит Православной Церкви, скажет: «Ну как же это так? Ну, я, допустим, иудей, какое ко мне имеет отношение Православие?» Или об этом спросит мусульманин. Неверующий человек, воспитанный в годы атеизма, тоже с удивлением скажет: «При чем тут Православие, о чем таком Патриарх говорит? Если уж культура многонациональная, если существует многонациональная реальность, то и опирается она на разные опоры». Однако даже в самом многонациональном обществе никогда не бывает абсолютного равенства с точки зрения удельного веса той или иной культуры. В любом обществе, даже в том, которое конституционно, законодательно провозглашает себя многонациональным, всегда присутствует доминирующая культура. Если, допустим, кто-то скажет, что в Соединенных Штатах этого нет, то я легко опровергну его доводы, поскольку там доминирующей является англо-саксонская культура — и в сфере мышления, и в сфере дискуссии, научного поиска, межличностных и общественных отношений. Если вы приедете в Нью-Йорк, то увидите еврейский Нью-Йорк, итальянский Нью-Йорк, китайский Нью-Йорк, однако при этом сохраняется англо-саксонская культурная доминанта.

Если говорить о многокультурном, многонациональном мире не только Одессы, но и – шире – стран, которые мы сегодня представляем, то следует отметить, что такой культурной доминантой, главной опорой, несущей конструкцией является культура, сформированная православной верой. Я не говорю о том, что институционально Церковь это сформировала, но о том, что это сформировано христианской этикой, которая в нашей православной традиции приобрела особые акценты.

Вот эти-то акценты и отличают образ православного христианина от других образов и моделей поведения людей, которые тоже, может быть, связывают себя с христианской моралью. Другими словами, это наша самобытная христианская православная мораль. Она формировала систему ценностей нашего народа, его мироощущение. Она формировала способы межличностных и общественных отношений и формы этих отношений. И вне зависимости от того, является ли человек православным или нет, является ли он русским, украинцем или принадлежит к другим национальностям, -находясь в данном культурном контексте, он оказывается под влиянием этой

огромной духовной силы.

Я как-то общался с российскими баптистами, мы с ними беседовали об одном, о другом, о третьем. Потом я не выдержал и говорю: «Слушайте, братья. Вы какие-то уж больно православные баптисты. Что-то вы обо всем говорите, как мы, православные». Один из них сказал: «А как же может быть иначе? Мы же в православной стране». И это действительно так. Баптисты остаются баптистами, у них своя доктрина, свое протестантское богословие, но они не могут себя выключить из этого общего потока исторической жизни. И поэтому очень многое, что сегодня разделяет нас, православных, с протестантским миром, разделяет с протестантским миром и баптистов, живущих в православной среде.

Как же получилось, что в этой мощной православной духовной культурной традиции, которая исходит из Киевской Руси, сформировалась такое многонациональное и многокультурное сообщество? Ответ на этот вопрос помогает очень многое понять. Вопреки политике и позиции сильных мира сего — как в прошлом, так, может быть, и в настоящем, — вопреки конкретным политическим заказам и огромному количеству влияний, которые оказываются на этот наш общий духовный мир, он продолжает существовать, обеспечивая мирную жизнь людей разных национальностей и религий. Это происходит потому, что главная ценность Православия, главная идея, которую предлагает православный мир в области этики, - это доброта, незлобивость, отзывчивость и жертвенность.

Иногда, сравнивая нас, православных людей, с представителями других религий, с представителями меньшинств, говорят: «Вы какие-то непутевые, неорганизованные, не настойчивые. Вот посмотрите, как это меньшинство борется за свои права, как они целеустремленны, как они хорошо организованы. А у вас так не получается, вы какие-то слабые, неумелые, не очень удачные». Наверное, так и воспринимается наш национальный духовный и этический идеал теми, кто не понимает глубины того, что означает этот православный христианский образ жизни. Но на самом-то деле - скажите, пожалуйста, с кем нам легко общаться на уровне личности, на уровне семьи? Не будем забираться высоко, не будем говорить об обществах, о государствах - на уровне межличностного общения, если мы видим рядом с собой отзывчивого, незлобивого, доброго, жертвенного человека, разве не захотим с ним общаться? Если, например, муж видит такого человека в жене, он становится любящим мужем, а если жена в муже видит такого человека, то она становится любящей супругой.

Происходит сближение, сращивание людей в одно целое, когда мы рядом с собой видим хорошего человека. А хороший человек - это тот, который нам не очень мешает, который на нас не очень наступает, который у нас ничего не вырывает, но, напротив, готов поделиться с нами.

Вообще, сама идея «отдавать» противоестественна с точки зрения нерелигиозного подхода к жизни: «Как это отдавать? Ведь один раз в жизни живешь! Надо брать от жизни все, нужно добиваться своей цели. Если кто-то на твоём пути стоит, надо убрать этого человека. Один раз живу, все надо взять». Но что означает для человеческого общежития, если мы учимся отдавать? Мы становимся притягательными для других.

Почему часто имперские центры теряли свою империю? Да потому, что переставали быть притягательными. Когда теряет центр притягательность, от него все отворачиваются. Идут же только к тому, кто даёт, кто разделяет свои ресурсы в прямом и переносном смысле этого слова, кто живёт жизнью другого человека. Это азбука жизни, азбука человеческого счастья.

Многонациональные конструкции, которые опираются на несущую опору всей нашей исторической жизни, оказались жизнеспособными потому, что несущая опора была правильной. И всякий раз, когда национальное народное самосознание, нашу веру, нашу мораль пытались переформатировать — либо под влиянием рациональных идей, которые обычно были импортированы, либо через власть и силу, — тогда все и разрушалось.

В нашем национальном бытии не слабость, как это представляется многим сторонним наблюдателям, а сила. Возьмите образы святых угодников Божиих - где там нахрапистость, где попытки подобрать все под себя, обокрасть человека, обобрать его, эксплуатировать во имя своих собственных целей? Мы находим в них прямо противоположное: человек отдаёт себя другому, и тогда союз этих людей несокрушим.

Межнациональная, межрелигиозная гармония - это задача универсальная, а не местная, и жить вместе в мире, раздираемом противоречиями, военными конфликтами, очень трудно. Особенно это актуально сейчас, в эпоху глобализации. Мир становится узким, мы все живём как бы в одной квартире. Если человечество не научится жить так, чтобы каждый нуждался друг в друге, если закон любви не будет положен в основу человеческого общежития, никакие человеческие законы не удержат людей вместе. И в глобальном мире это может обернуться страшной катастрофой.

Но какие же существуют ответы на вопрос о том, как нужно устраивать отношения с другими, как нужно строить отношения между нациями, народами, государствами, отдельными людьми? Сегодня существует два «светских» ответа. На мой взгляд, оба ответа ошибочны и даже опасны. Первый из них – это ответ национализма. Национализм как явление существует в любой стране - всегда есть люди, которые считают, что благо своего собственного народа нужно строить, ни перед чем не останавливаясь, и если созидание блага влечёт за собой страдания других, это не играет никакой роли. Вот почему национальная идентичность, создаваемая при помощи национализма, никогда не бывает прочной: если вы строите благополучие на неблагополучии

другого, если вы работаете не «за», а «против», если вы дружите с другими только для того, чтобы дружить «против врага», вы умножаете зло, вы развиваете негативную энергетику, которая в первую очередь будет губить сам народ, превращая его в монстра, опасного для других.

То, что было возможно в прошлом, когда люди жили изолировано в своих национальных, культурных гетто, становится совершенно невозможным в нынешнюю эпоху, потому что такого рода мироощущение является действительно нежизнеспособным. Очень опасно и то, что люди, которые приняли такую модель устройства национальной жизни, всегда нуждаются в том, чтобы создавать образ врага, потому что если идентичность сформируется не «за», а «против», то нужно всегда, чтобы был кто-то, в борьбе с кем эта идентичность и должна развиваться. Ну, а здесь все способы хороши: можно создавать образ врага, можно приписывать людям то, чего они никогда не говорили; можно истолковывать факты так, что это толкование никак не будет соответствовать ни логике фактов, ни намерениям людей, которые участвовали в тех или иных событиях; можно просто все извращать для того, чтобы создавать образ врага, замыкая людей в узкие этнические рамки.

Я думаю, что это не только нежизнеспособный, но и очень опасный подход, и не только для отношений между разными национальностями, религиями, странами, но и для отношений внутри самой общины, если она начинает управляться подобной радикальной националистической идеей.

Есть и другая «светская» идея, которая стала уже популярной в некоторых странах. Более того, она поддерживается законодательно, и некоторые указывают на нее как на модель будущего устройства общества. В чем же заключается эта идея? Построение мультикультурного общества предлагается осуществлять на нерелигиозной основе. Известно, что религия социологически является очень важной стороной самоидентификации личности, национальной общины и общества. И вот сторонники такого мультикультурализма и говорят, что для того, чтобы создать атмосферу, благоприятную для всех культур, нужно религиозный фактор сделать «невидимым», изъять его из общества и перенести в сферу домашнего быта, в личное пространство человека, чтобы сам этот фактор не беспокоил тех, кто к нему не имеет отношения.

И вот мы сегодня являемся свидетелями опаснейшей тенденции, которая иногда приводит к курьезам, а иногда к трагедиям. Представьте себе, для того, чтобы не обидеть мусульман, в некоторых западноевропейских странах сейчас запрещают ставить елки и убирать их рождественскими украшениями. И когда люди обращаются к властям этих стран и спрашивают: «Почему же вы запрещаете ставить елку?» - ответ такой: «Мы не можем обижать людей, которые к христианской традиции не имеют отношения».

Удивительно, в одной из могущественных западных стран запрещали ставить елку в одном

конкретном месте, ссылаясь на многорелигиозность, а мэр Иерусалима из средств городского бюджета устанавливал елки для христиан. Я спросил однажды одного мусульманина из Западной Европы: «Скажите, пожалуйста, Вас шокирует или обижает празднование Рождества Христова?» Мой вопрос был вызван тем, что сейчас слово «Christmas», по-английски означающее «Рождество», изгоняется из обихода, и в некоторых странах вместо слова «Christmas» появляется непонятное, таинственное слово «Xmas». При этом людям объясняют, что нельзя говорить «Рождество», чтобы не обидеть мусульман или еще кого-нибудь. Когда же я спрашиваю у мусульман, причем правоверных, обижает ли их, что христиане празднуют Рождество, то получаю ответ: «Нас очень расстроило бы, если бы христиане его не праздновали».

Так что же происходит? Вот Европейский суд принимает решение о том, что нельзя, чтобы в итальянской школе висело распятие, хотя абсолютное большинство детей принадлежат к Католической Церкви, являются христианами. Я очень рад, что целый ряд европейских стран выступили в поддержку Италии. Я благодарю, в частности, Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира, который тоже обратился с соответствующим письмом в поддержку этой традиции. Как я уже сказал, выступая перед украинскими журналистами, сегодня предлагают вынести распятие из класса, а завтра предложат спилить кресты с куполов и шпилей - через это мы уже проходили.

Поэтому построение мультинационального, многорелигиозного общества, из которого будет изъят религиозный компонент, означает формирование общества атеистического, безрелигиозного, которое готово будет лишь мириться с фактом существования религии среди недостаточно просвещенных своих членов. Еще раз хочу сказать, что мы через все это проходили.

Нельзя пытаться сбалансировать межрелигиозные, межкультурные отношения путем отказа от религиозного наследия. К чему это приводит, мы знаем: вместе с исключением религии из жизни общества исключается нравственная составляющая, люди часто теряют человеческий облик.

Достаточно включить телевизор и посмотреть предлагаемые зрителям фильмы. Страшно становится, потому что с экрана на тебя смотрят герои, потерявшие человеческое обличье. И мы понимаем, что если люди теряют способность отличать добро от зла, если они теряют внутренний стержень, то перестают быть людьми. А в обществе киборгов может произойти все что угодно, и любой повод может взорвать общественный мир, в том числе и ложно понимаемые религиозные причины.

И мы уже сейчас видим, как построение многокультурного безбожного мира формирует гетто религиозных фанатиков. К ним относятся с порицанием, на них смотрят как на общественно опасные элементы, а они говорят: «Мы защищаем свою веру. Мы не хотим жить в этом обществе,

мы с ним не согласны, мы формируем свою общину, свое гетто. Приходите к нам: у нас есть бутылки с зажигательной смесью. Мы сожжем все ваши автомобили, разобьем витрины, вам мало не покажется». И ведь это происходит не в средневековье — это происходит в современных цивилизованных странах, которые пытаются сбалансировать культуры и религиозные традиции, отказываясь от присутствия религии, веры в общественной жизни людей.

Я спрашиваю самого себя и весь мир: а есть ли способ гармонизации всех этих противоречий? И отвечаю: да, есть. Совсем не надо для этого идеализировать нашу историю. В истории было всякое, но в ней было ясное свидетельство о том, что когда люди жили или пытались жить по законам любви, потому что это есть Божественный закон человеческого общежития, тогда и гармонизировались все межрелигиозные и межнациональные отношения, тогда мир становится другим. Очень важно подчеркнуть: всякие попытки искусственно интернационализировать людей, подключая мультикультурный контекст их жизни и исключая при этом религию, или наоборот, всякие попытки сохранять религиозную и национальную идентичность в рамках гетто, делая это гетто враждебным по отношению к соседям и к другим, — все это не решение вопроса построения отношений между различными нациями и культурами.

Я отдаю себе отчет в том, что завтра же появятся критики, которые будут по-разному интерпретировать мои слова, - на каждый роток не накинешь платок. Но кто скажет, что не надо жить по закону Христову, тому самому закону, реализация которого приводила жизнь людей к гармонии и благополучию? Когда же мы отказывались от великой нравственной традиции, в том числе традиции, источником которой была Киевская купель крещения, то сталкивались со страшными, опасными перекосами и в личной, и в общественной, и в семейной жизни.

Теперь, наверное, о самом главном: что надо делать, какова роль Церкви? Может быть, Церковь тоже включится в полемику, в борьбу, поднимая знамя некой агрессии против несогласных?

Всякое слово человека, называющего себя церковным, отмеченное злобой и агрессией, не есть слово церковного человека. Очень легко различать духов (см 1 Кор. 12. 10), для этого не требуется сложного анализа, - нужно просто внимательно послушать, о чем говорят люди. И если вы слышите из уст пастыря, что нужно дать бой, пойти стенка на стенку, сделать, чтобы мало не показалось, — это самое лучшее свидетельство, что с вами говорит не пастырь. Пастырь может сказать только одно слово: «Мир всем, пусть между вами будет мир Христов, научитесь жить друг с другом». В этом огромная воспитательная роль Церкви. Церковь не может быть идеологическим придатком, обслуживающим интересы конфликтующих сторон, она не может привносить смуту в человеческое сознание, возбуждать ненависть, злобу, агрессию.

Что нужно для того, чтобы этого не происходило? Следует работать с каждым человеком, ведь все

происходит внутри нас, в глубине нашего сознания. Мы никогда не построим гармоничного общества, если внутри нас нет гармонии. Это поразительно простой индикатор: не требуется никаких замеров, никаких анализов крови, никаких социологических исследований - посмотри внутрь себя, и все станет ясно. Ты способен отдавать себя? Ты способен любить? Ты способен разделять свои ресурсы? Ты способен поддерживать другого человека? Если способен — ты на правильном пути, распространяя опыт на других людей, и тысячи, миллионы спасутся. «Стяжи дух мирен, - говорил преподобный Серафим, - и тысячи вокруг тебя спасутся».

Задача Церкви заключается не в том, чтобы в политику идти, обслуживать интересы той или иной политической элиты, но в том, чтобы нести мир Христов в сознание каждого. И сегодня это не просто дело, нацеленное на судьбу отдельного человека. В современном мире от этой проповеди, от этого слова, от этого служения зависит само существование рода человеческого. И если Церковь, вышедшая из традиций Киевской купели, останется способной нести это свидетельство, то, по крайней мере, в наших странах и у наших народов будет огромная сила, скрепляющая людей разных взглядов и разных убеждений.

Я хотел бы поблагодарить Одессу за мысли, которые возникли у меня, пока я взирал на этот прекрасный город, к сожалению, только из окна автомобиля, но даже этот взор открывал многое. Кроме того, у меня была возможность общаться с вами: с представителями властей, с простыми людьми, с духовенством. Это тоже дало возможность многое понять и во многом убедиться. Дай Бог, чтобы все мы вместе оказались способными строить лучший мир. Храни вас Господь.

?

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56933/>